

СОДОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПРОЕКТАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ XIX В.

В. Н. Шайдуров

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Развитие химии в XIX в. породило новые направления в промышленности, одним из которых стало содовое производство. В статье мы рассмотрим некоторые проекты устройства содовых заводов в Западной Сибири во второй половине XIX в. В своей работе мы использовали документы из центральных и региональных архивов России.

Ключевые слова: Западная Сибирь, содовое производство, метод Леблана, Алтайские горько-соленые озера.

SODA PRODUCTION IN WESTERN SIBERIA IN PROJECTS OF ENTREPRENEURS OF THE 19TH CENTURY

V. N. Shaidurov

St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia

The development of chemistry in the 19th century gave rise to new trends in the industry, one of which was soda production. In this article we will look at some of the projects of soda plants in Western Siberia in the second half of the 19th century. In our work, we used documents from Central and regional archives of Russia.

Keywords: Western Siberia, soda manufacture, the method of Leblanc, Altai bitter-salty lake.

С конца XVIII в. Россия активно включилась в промышленное производство соды, которая во второй половине XIX в. вытеснила поташ. Этому способствовали как сделанные научно-технические открытия, так и наличие богатых месторождений глауберовой соли, которая стала главным сырьем для ее изготовления. Одним из центров содовой промышленности стал Алтай (Юг Западной Сибири), где имелись многочисленные горько-соленые озера с богатыми запасами глауберовой соли.

История содового производства в России в досоветский период изучена фрагментарно и поверхностно. Главной особенностью историографии является рассмотрение этой проблемы в контексте развития промышленности в целом или химической отрасли в частности [1–3].

Следует отметить некоторые специальные работы, посвященные истории западно-сибирского содового производства.

В 1893 г. в журнале "Вестник золотопромышленности и горного дела вообще" была

опубликована статья профессора химии Томского университета С.И. Залесского [4]. В ней профессор Томского университета дал общую характеристику содового завода М. Пранга и определены перспективы развития отрасли в Западной Сибири.

В 1894 г. в "Горном журнале" была опубликована статья Н. Завадовского "Содовое производство в Сибири" [5]. В ней автор основное внимание уделил истории создания предприятия. Завадовский намеренно не стал вдаваться в подробности производственного цикла, указав, что это "вряд ли может представлять интерес для читателя неспециалиста" [5, С. 390].

В 1897 г. горный инженер А. Бобятинский по поручению начальника Алтайского округа В.К. Болдырева исследовал горько-соленые озера Юга Западной Сибири. В 1898 г. результаты были опубликованы в "Горном журнале" в статье "Описание горьких озер Алтайского округа". В ней уделено внимание химической характеристике источникам глауберовой соли, определена высокая степень

влияния государства на развитие содовой промышленности в Сибири [6].

В 1897 г. известный ссыльный революционер С.П. Швецов опубликовал в Москве статью "Положение труда на частных заводах Алтайского округа" [7]. Анализируя условия труда и положение рабочих на частных капиталистических предприятиях Юга Западной Сибири, автор уделил внимание содовому заводу Пранга, отметив патернализм в отношениях наемных рабочих и предпринимателя.

В постсоветский период истории России обратились к проблеме национального предпринимательства. В результате появились отдельные исследования, в которых рассмотрена роль немецких буржуа Прангов в становлении и развитии содовой промышленности в России [8, 9]. Заслугой современных авторов является использование широкого круга архивных документов, которые позволяют подробно рассмотреть различные аспекты развития отрасли.

Одним из первых обратился к проблеме производства соды в России академик А.И. Гильденштедт. В 1780 г. он писал, что "суду можно почесть важным товаром в российской торговле. Стекольщики и красильщики много ее издерживают, а впредь еще и больше оной расходиться будет, когда больше станут делать белых стекол" [10, С. 152]. По мнению Гильденштедта, нужно разрабатывать собственные источники получения соды. В это время главными поставщиками соды были Испания и Франция, где она получалась сжиганием водорослей. Но такие же водоросли были им обнаружены во время поездок по Югу России и Кавказу. Так, по сведениям Гильденштедта, татары, проживавшие на Северном Кавказе, производили из них соду и добавляли ее в черное мыло.

Это технологическое направление получило в свое развитие в первой половине XIX в. и в других регионах России. Развитие кожевенной, мыловаренной, стекольной отраслей было невозможно без использования поташа (углекислый калий – K_2CO_3). В Западной Сибири для производства поташа использовали золу растений, произрастающих на многочисленных солончаках Барабинской и Кулундинской степей [11].

Потребности России в соде были колоссальны. Об этом свидетельствуют данные статистики Департамента горных и соляных дел Министерства финансов. Так, только с 1852 г. по 1856 г. импорт соды из Европы вырос на 142 % [12, Л. 14]. Сокращение объема импорта в 1854–1855 гг. пришлось на Крым-

скую кампанию, когда Россия находилась в состоянии войны с Францией и Англией – основными производителями соды того времени. В этой ситуации необходимо было решать вопрос сокращения зависимости бурно развивающейся русской промышленности от Европы.

Осознание необходимости экономической безопасности пришло в годы правления Александра II (1855–1881). В конце 1850-х гг. правительство осознало необходимость организации промышленного содового производства в России. В сопроводительной записке со стороны Министра финансов к положению Комитета министров, давшему отставному поручику Бенардаки на 10 лет право добывать из Астраханских озер горькую соль для производства соды [13], указывалось, что "большая часть употребляемой в России соды, одного из важнейших продуктов в заводском и фабричном деле, особенно в стеклянном производстве, привозится из-за границы на весьма значительную сумму, тогда как основные материалы для выделки оной находятся у нас в изобилии, и туземное производство соды, сверх пользы для наших фабрик, могло бы образовать новую статью торговли, составить особый источник заработка, избавить фабрикантов от иностранной зависимости по приобретению оной, и сохранить внутри государства употребляемые для сего капиталы" [13].

Мнение правительства совпадало с позицией ученых и предпринимателей. Так, известный химик Д.И. Менделеев, делая обзор Парижской всемирной выставки 1867 г., указывал на необходимость организации в России промышленного производства соды [14]. В 1867 г. в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов поступило прошение от фабрикантов-текстильщиков Вознесенского Посада и села Иваново Владимирской губернии, являвшихся крупнейшими центрами текстильного производства в России.

Новый шаг в развитии содового производства в Азиатской России сделал в 1856 г. омский купец Владимир Кузнецов, который просил разрешить ему строительство завода на территории Алтайского горного округа или рядом с Томском. Горькую соль и лес предполагалось получать от Кабинета Его Величества, которому принадлежало право эксплуатации всех природных ресурсов Алтая [15, Л. 1–1 об.].

Первоначально все складывалось для Кузнецова чрезвычайно благоприятно. Его инициатива нашла поддержку у Главного На-

чальника Алтайских заводов генерал-майора Бекмана. В своем рапорте на имя Председателя Кабинета Его Величества Адлерберга Бекман, в частности, указал, что "Алтайские заводы имеют небольшую потребность в горькой соли для плавки металлов..., <...>, завод может быть устроен Кузнецовым, как он и сам желает в окрестностях города Томска, и потому Алтайские заводы не будут иметь никакого стеснения" [15, Л. 1–1 об.].

Чиновники в Петербурге прекрасно осознавали важность развития отечественного содового производства. Так, в одном из документов этого времени можно встретить следующее высказывание: "Она [сода – В.Ш.] употребляется во многих заводских и фабричных производствах... До сих пор она в большей части случаев заменяется в России поташом, на производство которого истребляется множество леса, а для тех производств, где сода необходима, она выписывается по дорогой цене из-за границы" [15, Л. 4–4 об.]. Это и позволило омскому купцу получить предварительное согласие Кабинета. Но последнее слово оставалось за Министерством финансов, которое не стало мешать реализации местной инициативы.

Уже через год, 11 сентября 1857 г., Кузнецов получил от Кабинета разрешение на строительство содового завода в окрестностях Томска [15, Л. 18–20]. Однако предприятие по целому ряду причин так и не появилось.

Уже в конце 1860-х – начале 1870-х гг. производство соды стало привлекательным бизнесом. С 1864 г. в Барнауле начал функционировать завод братьев Прангов.

В 1873 г. в Томск прибыл рижский мещанин химик-технолог Петр Галюскин, который, по его словам, имел опыт устройства в Европейской России химических предприятий [16, Л. 2 об.].

В течение 5 лет Галюскин ознакомился с состоянием промышленности Западной Сибири. Его внимание привлекла сфера переработки минерального сырья. К 1878 г. у него был собственный проект строительства содового завода, который при имевшейся дешевой сырье, топлива и рабочих рук мог быстро окупиться и приносить чистую прибыль. Среднегодовое производство соды в объеме 200 тыс. пуд. он изначально ориентировал на удовлетворение потребностей Европейской России, где продолжала доминировать импортная сода [16, Л. 2]. В этом Галюскин не был похож на того же Пранга, который к этому времени сконцентрировался на сибирском потребителе соды.

Главной причиной изолированности сибирского рынка от Европейской России было отсутствие развитой транспортной системы. Бурно развивавшийся водный транспорт не имел выхода в речные системы других регионов. В этой ситуации Галюскин предлагал соду с Алтая по р. Оби на пароходе везти в Тюмень, оттуда по железной дороге в Пермь и далее на пароходе в Нижний Новгород [16, Л. 2]. Однако реализовать подобную логистическую схему в тот момент было невозможно, т.к. еще отсутствовало железнодорожное сообщение между Тюменью и Пермью. Строительство же Уральской горнозаводской железной дороги (островной) будет осуществлено только в 1874–1878 гг.

Не имея собственных капиталов для реализации проекта, Галюскин пытался заинтересовать им местных капиталистов. Однако не нашел поддержку. Как он сам объяснял, "для них это было дело новое, а их больше интересовала золотодобыча" [16, Л. 2 об.]. В результате Галюскин вынужден был отказаться от перспективного проекта.

Таким образом, в конце XVIII – XIX вв. начался новый подъем в развитии текстильной, стекольной, кожевенной, мыловаренной и других отраслей русской промышленности. Дальнейший экономический рост был невозможен без наращивания объемов производства сырья. Кустарное производство соды из золы уже не могло обеспечить постоянно возрастающие потребности промышленных предприятий. Импорт соды из европейских стран делал русскую промышленность зависимой от мировой конъюнктуры и международной обстановки. Это наглядно продемонстрировала Крымская война 1853–1856 гг. Кроме того, импорт приводил к росту стоимости произведенной продукции. В этой ситуации необходимо было решать "содовый вопрос".

Осознание важности отечественного содового производства сформировалось в правительственной, предпринимательской и научной сферах к середине XIX в. Новая отрасль нуждалась в поддержке со стороны государства, которая и была ей оказана в форме протекционизма.

Изучение минеральных ресурсов в конце XVIII – первой половине XIX в., развитие химических промышленных технологий в России и Европе, постоянно растущий спрос позволили организовать русское содовое производство, одним из первых центров которого стала Западная Сибирь. Но его развитию препятствовало отсутствие развитой транспортной инфраструктуры. Эта проблема бу-

дет решена только на рубеже XIX–XX в., в результате чего Россия не только сможет полностью обеспечить потребности в соде на внутреннем рынке, но и организовать ее экспорт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шульце Р. Сода и содовое производство в России. – М.: Типо-Литография С.П. Архипова и К^о, 1880. – 29 с.
2. Гессен Ю.Ю. Очерки истории производства соды / Под ред. М.И. Позина. – М.-Л.: Гос. науч.-техн. изд-во хим. лит-ры, 1951. – 224 с.
3. Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности в России до конца XIX века. Т. III. / Под ред. С.И. Вольфовича. – М.: Наука, 1951. – 606 с.
4. Залесский С.И. К вопросу о содовом производстве с Сибири // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. – 1893–1894. – № 10. – С. 152–154.
5. Завадовский Н. Содовое производство в Сибири // Горный журнал. – 1894. – Т. III. – № 9. – Сентябрь. – С. 383–391.
6. Бобятинский А. Описание горьких озер Алтайского округа // Горный журнал. – 1898. – Т. II. – Июнь. – С. 372–397.
7. Швецов С.П. Положение труда на частных заводах Алтайского округа // Сборник правоведения и общественных знаний: Труды юридического общества, состоящем при Императорском Московском университете. Т. VII. – М., 1897. – С. 130–180.

8. Скубневский В.А. Немецкое предпринимательство на Алтае во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия "История". – 2010. – № 3–4. – С. 198–202.

9. Shaidurov Vladimir (2016). Ethnic entrepreneurship in the Russian Empire in the era of economic modernization in the second half of the 19th – early 20th century (as illustrated in the example of Siberia) // *Bylye gody*. Vol. 41. Is. 3. pp: 666–674.

10. Гильденштедт А.И. Речь о произведениях российских, способных к содержанию всегда выгодного превосходства в продаже в чужие края российских товаров перед покупкой иностранных // Академические известия за 1780 г. Выпуск V. – СПб., Типография Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, 1780. – С. 152.

11. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 40. Оп. 1. Д. 11.

12. РГИА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1711.

13. Полное собрание законов Российской империи. Издание II. Т. 33. Отд. 1. № 33339.

14. Менделеев Д.И. Обзор Парижской всемирной выставки. – СПб., 1868.

15. РГИА. Ф. 468. Оп. 23. Д. 518.

16. РГИА. Ф. 20. Оп. 2. Д. 1770.

Шайдуров Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории

*Санкт-Петербургский горный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*